

Антиалкогольная лекция Валерия Гаркалина

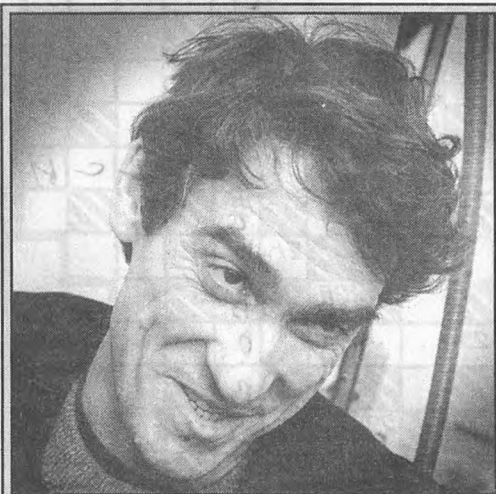
Раньше я... как бы это сказать, имел пристрастие к спиртному. И употреблял его в неумеренных, мягко говоря, количествах. И когда мне удалось от этой болезни избавиться, избавиться от сознания, что спиртное - это допинг, который в моей нервной работе необходим, я понял, что мне, собственно, вообще не нужен допинг.

- А как удалось завязать?

- Просто я пришел к абсолютному убеждению, что работа над ролью - это такой конгломерат странных вещей, которые требуют удивительно четкой и твердой памяти и ясного ума. И что я не обладаю теми качествами, которыми обладали старые мхатовцы, - легенды ходят о том, как они напивались. И я, честно говоря, не очень верю в эти легенды - то есть я верю в их забавность, но не верю, что это не отражалось на их художественном процессе. Это не может не отразиться на том, чем мы занимаемся.

- Так что, ты просто взял и сказал: "Я больше не пью"?

- Нет. Я просто увидел свой крупный план, когда снимался в "Белых одеждах". Это был план не пьяного человека, а... просто я был после вчерашнего. То есть план человека выпивающего. Который вчера хорошо принял. Ничего вроде бы ужасного, просто такое лицо... ну фанера, понимаешь? Пустое лицо. Убери этот план - ничего не изменится. А потом несколько месяцев у нас было довольно жесткий режим, и режиссер Леня Белозорович показал мне другой план. И я увидел: что-то случилось. Что-то промелькнуло, какая-то тень, острота черт возникла... И я не могу избавиться от этого плана - он обязательно должен быть вставлен. И это случилось только в "чистом" состоянии. А потом - в театре. Я выполняю очень сложные задачи на сцене, многие роли носят подвижный, гротесковый характер. И я вдруг понял, что, если "принимаю" накануне, становлюсь равнодушным человеком. Это ужасно.

Валерий Гаркалин не пьет. Совсем.

Что наводит на мысль о том, что раньше он делал это чаще и больше, нежели среднестатистический житель России. Да он и сам этого не скрывает. Даже наоборот.

Кстати, я, когда вижу артиста на сцене, могу определить, что он пьет. Потому что плохо играет. Не остро. Он - незаинтересованное лицо в этой истории. И наоборот - я вижу, когда человек не знаком с этим искусственным возбудителем. Это происходит в результате серьезного и острого процесса. Здоровой психики и совершенно здоровой физики.

- Ну хорошо: ты понимаешь, что твоя профессия пить тебе не велит. Но ведь организм-то привык. Или сразу все рассосалось?

- Да нет, конечно, чуда не происходит. Память об этих пристрастиях сердце до-о-о-лого хранит... Тем более что жизнь-то эта продолжается - банкеты, тусовки, праздники. И я в этом участвую. Я просто не пью. Нет спиртного в моей жизни, как нет сладкого для сахарного диабетчика.

- А до этого, прости за такой вопрос, ты сильно закладывал?

- Ну не могу сказать, что у меня была вторая стадия алкоголизма, но я к ней приближался. То есть запойный.

- Что, на несколько дней запивал?

- Да. Ну, это было такой... пламенной страстью. Это же прогрессирует, это не стоит на месте. Потребности растут.

- Пьяным играть доводилось?

- Конечно.

- И что происходило?

- Забывание текста. Или неспособность его произнести. Ум все понимает, а дар речи отсутствует. Я не мог произнести ни слова. За меня говорили партнеры: "Ах, это вы хотите сказать..." - "Да... Именно это". Ну это же несерьезно! Это мы уже играем в другие игры! Ну скажи, тебе хотелось бы видеть на сцене человека, которому все абсолютно до лампочки - все, понимаешь, что вокруг него происходит и во всем мире? Нет? Мне бы тоже не хотелось ни самому это видеть, ни чтобы кто-то это видел.

- В общем, земную жизнь пройдя до середины, ты понял, что артисту пить нельзя...

- Знаешь артиста Макдауэлла, который Калигулу играл? Он огромную статью о своем творчестве озаглавил примерно так: "Самое лучшее, что я сделал в этом мире, - бросил пить". Наша профессия и так сродни вялотекущей шизофрении. Ну представь: три часа внушаешь себе и другим, что ты Гамлет. Или - король Лир. Так что не стоит на психику наезжать еще с одной стороны. Красиво закончил, да? Извини за антиалкогольную лекцию.

Владимир МАРТЫНОВ

Фронтон: прем. к. "Аргументы и факты" - 1996. - 22. - 97.